

«Король просто так отдал округ Шиюй этому Нань Юй? И не боится, что назад не вернут?»

«Чего бояться? Мы, Дун Ло, получили от Нань Юй пять городов. Ты же знаешь, в Шиюй народу мало, а земли — хоть отбавляй. Хотя, конечно, жалко нам, простолюдинам.»

Вэйси, слушая эти пересуды, подняла взгляд на чайный дом, уловила взгляд той женщины и ответила ей улыбкой — ослепительной, способной покорить целые царства.

Ли Цзюньфань улыбнулась в ответ.

Вэйси беззвучно шевельнула губами: «Жду тебя.»

«Её Высочество, великая принцесса Тяньчэнь,» — прошептала она губами.

Ли Цзюньфань рассмеялась, ничуть не обидевшись.

«Король, прибыли,» — Лоу Су, спешившись, стоял рядом с Вэйси, сам держа поводья её коня.

«Хм.»

«Это резиденция князя округа,» — доложил Лоу Су.

Вэйси взглянула на большие позолоченные иероглифы: «Резиденция князя? Заботливо.»

Лоу Су, казалось, вдруг что-то понял и с изумлением посмотрел на Вэйси, но его повелительница не удостоила его ответом.

Вэйси переступила порог княжеской резиденции. Резиденция округа Шиюй и впрямь оказалась до крайности простой.

«Народ чем-то недоволен?» — спросила она Лоу Су.

«Есть недовольные, но большинство боятся высказаться. Армия Дун Ло идёт за нами по пятам — кто посмеет?» Даже если воины Нань Юй и хотели бы возразить, без приказа они не смели и слова сказать.

«Не только народ, но и тебе, наверное, не по себе,» — Вэйси попала прямо в цель.

«Король, Лоу Су не понимает.»

Вэйси провела пальцем по пыли на перилах: «Что тут непонятного? Скажи мне: что, если Нань Юй нынче начнёт войну с Дун Ло?»

Лоу Су, сжимая рукоять меча, проникся её мыслью: «Король великодушен.»

Перед преклонившим колено воином Вэйси медленно наклонилась: «С сегодняшнего дня это место, видимо, станет нашим долгим пристанищем.»

Лоу Су лишь сокрушался, что не смог уберечь ни Нань Юй, ни своего короля.

«Не кори себя. Стихии не подвластны, люди — что муравьи. Возможно, такова наша участь. Но пока я, Лоу Вэйси, жива, никто не посмеет унижать мой народ!»

«Лоу Су будет следовать за вами до самой смерти!»

«Живи,» — Вэйси помогла ему подняться. — «Пойдём, посмотрим, как обстоят дела.»

На обустройство народа ушло почти полмесяца. Вэйси приказала воинам Нань Юй разнести по домам местные деликатесы.

«Хоть народу в этом городе и мало, всё же это подданные Дун Ло. Мы заняли их землю — надо объясниться, чтобы избежать распрей.»

«Но ведь и тогда найдутся неразумные?»

«Кто станет затевать ссору без причины, тот нарвётся на законы Дун Ло — они не для красоты написаны,» — с лёгкой усмешкой ответила Вэйси, стоя на городской стене и наблюдая за людьми внизу.

«Король, от короля Дун Ло пришло письмо. Он приглашает вас в Аньчуань.»

«Что ещё?»

«Сопровождающие из Нань Юй также поедут. Король Дун Ло устроит пир для сановников Нань Юй, чтобы проявить гостеприимство.»

«Что ж, поедем. Только боюсь, вам будет не до еды,» — прищурилась Вэйси. И впрямь, маловато чести для правительницы целой страны.

«Пора и нам в Аньчуань, — сказала Ли Цзюньфань, дочитав донесение и лениво потягиваясь. — Этот пир пропускать нельзя. Скоро начнётся настоящее представление.»

«Ваше Высочество...» — Цинь Пэйнин была уже на пределе от выходов своей госпожи. С её своеволием не справился бы никто на свете.

«В последний раз,» — подмигнула Ли Цзюньфань.

«Я не смею вас поучать,» — слегка поклонилась Цинь Пэйнин и удалилась.

«И обиделась ещё. Ну и неженка,» — Ли Цзюньфань подперла подбородок и надула губы.

Аньчуань, как всегда, кипел жизнью, а сегодня казался и вовсе неутомленным. Король Дун Ло устроил на улицах города грандиозное угощение для народа в честь союза с Нань Юй.

«Говорят, сегодня король принимает делегацию из Нань Юй. И зачем нам всё это? Мы же не Дун Ло. Нам бы лучше, как государству Ли, напасть на Нань Юй.»

«Ты чего несешь? Наш король хочет покорить их добродетелью. Государство Ли совсем совесть потеряло — нападать, когда у других беда.»

Вэйси слушала эти народные пересуды и улыбалась. Простые люди судачат о государственных делах, лишь когда сыты да обуты.

Шествуя по улице, делегация Нань Юй привлекала любопытные взгляды и шёпот.

У дворцовых ворот, как и в прошлый раз, их ждал Ло Цижань.

Вэйси сошла с коня и гордо вскинула голову: «Снова видимся, наследный принц.»

Ло Цижань почувствовал, что королева Нань Юй переменялась. Прежде она казалась незыблемой, как звезда, что не сворачивает с предначертанного пути. Но сегодня, облачённая в алые одежды, она излучала дерзость и презрение ко всему миру.

«Королева Нань Юй, прошу вас.»

Пир был куда пышнее обычного. Весь двор Нань Юй явился в парадных одеяниях, словно на торжественную церемонию.

Вэйси, окинув взглядом знакомый зал, усмехнулась про себя. Вот уж кому не пристало знать дворец Дун Ло как свои пять пальцев, так это ей, законной правительнице Нань Юй.

Вэйси в сопровождении нескольких сановников вошла в зал. Король Дун Ло ещё не появился.

Ло Цижань проводил Лоу Вэйси и её свиту к местам.

Лишь когда они расселись, вышел король Дун Ло.

«Да здравствует король!» — грянуло приветствие придворных Дун Ло. Люди Нань Юй замерли в нерешительности.

Вэйси едва заметно взмахнула рукой — и те поднялись, отдав молчаливый поклон.

Сама же Вэйси осталась сидеть. Среди толпы придворных Дун Ло чей-то взгляд украдкой скользнул по ней, и губы тронула улыбка.

Король Дун Ло, встретившись взглядом с женщиной в красном, поднял бокал в её сторону, не выказывая недовольства: «Господа, прошу садиться.»

«Вэйси, народ уже устроен?» — ласковое обращение заставило её едва заметно наморщить лоб.

«Все устроены. Приношу благодарность королю Дун Ло за помощь.» Вэйси поднялась, держа в руке кубок. — «Этим тостом я от имени всего Нань Юй воздаю хвалу королю Дун Ло.»

Слова «я, ваш государь» слегка успокоили тревогу в сердцах людей Нань Юй.

Вэйси осушила кубок до дна и показала его всем.

«Отлично!» — король Дун Ло ответил ей тем же.

«Господа, веселитесь!»

Пир шёл полным ходом. Вино лилось рекой, танцовщицы были прекрасны. Но чьё-то внимание привлекала лишь женщина во главе стола, облачённая в алый наряд.

Прежде насмешливая улыбка на её лице незаметно сменилась болью.

Она пила в одиночестве, ни с кем не заговаривая, отвечая лишь на обращение короля Дун Ло — неспешно, словно сквозь сон.

Люди Нань Юй на пиру не избежали колких замечаний.

Вэйси лишь наблюдала, не проронив ни слова.

Лоу Су не понимал свою повелительницу, но на этом пиру её понял кто-то другой.

Понял её горечь, ибо отныне такое положение станет обычным делом.

Вэйси уже изрядно захмелела, большинство гостей тоже были навеселе. Трезв оставался лишь тот, кто восседал на троне.

«Сегодня я желаю кое-что объявить,» — король Дун Ло внезапно выпрямился.

Вэйси тихо усмехнулась и налила себе ещё вина.

Услышав слова правителя, придворные замерли.

«Огласите.»

«Лоу Вэйси из Нань Юй, юная, но доблестная, отважная и мудрая, отныне назначается генералом Цзинъи, командующим армией Цзинъи, жалуется титулом князя Нань Юй и получает в управление округ Шиюй и все земли Нань Юй...»

Вэйси слушала указ, не отрываясь от вина.

Лоу Су и старые сановники Нань Юй вскочили на ноги, сверкая глазами. Гости на пиру мгновенно протрезвели.

Правитель одной страны, получивший титул при дворе другой, — такое не слыхивали отроду.

Вэйси налила себе ещё вина: «С сего дня у вас лишь один государь. Поняли?»

«Вы смее не слушаться своего государя?» — нахмурилась она, и голос её прозвучал грозно.

«Лоу Су повинуется!»

«Внемлем воле государя.»

Король Дун Ло наблюдал за Вэйси, не проронив ни слова.

Вэйси расправила полы одеяния и опустилась на колени: «Вэйси благодарит короля за милость.»

На лице её застыла лишь лёгкая улыбка — без ненависти, без горечи, без радости, без восторга. Та улыбка словно презирала весь мир.

Она стояла на одном колене, склонив голову, но от неё по-прежнему веяло властью над миром.

«Ха-ха-ха! Продолжайте, продолжайте! Отныне мы — одна семья. Народ Нань Юй — мой народ!»

«Король милостив!»

Пир продолжился. Льётся вино, кружатся танцовщицы, пьют все — хочешь не хочешь.

Вэйси услышала, как министр сдерживает рыдания.

Она осушила кубок — горло жгло.

Когда пир закончился, Вэйси отвели в незнакомую усадьбу и уложили.

Она почувствовала, что кто-то ещё не ушёл, и едва приоткрыла глаза. Свет свечей резал глаза.

«Глупенькая, так напиться... Не боишься умереть?» — чья-то холодная ладонь коснулась её щеки.

<http://bllate.org/book/15941/1424936>